

Алексей Аимин

Давайте вместе отдохнем душою

Лирика

Алексей Аимин

**Давайте вместе отдохнем
душою. Лирика**

«Издательские решения»

Аимин А.

Давайте вместе отдохнем душою. Лирика / А. Аимин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853190-3

Переиздание книги «Давайте вместе отдохнем душою», изданной в 2004 году с дополнительным тиражом в 2014-м. Книга пользуется успехом у русскоязычных эмигрантов, увезена во Францию, Испанию, Финляндию, Германию и Израиль. Несколько стихотворений стали текстами песен, например, стихотворение «Пасхальное» исполняется церковным хором.

ISBN 978-5-44-853190-3

© Аимин А.

© Издательские решения

Содержание

От автора	6
ОТ ЭТИХ МЕСТ МНЕ НЕ УЙТИ	8
Осень	10
Январь	11
Ноябрь	14
Душа Петербурга	15
Чудное местечко	17
Родина (цикл)	18
ПОКА РОДНИК У ЖИЗНИ НЕ ИССЯК	20
Слово Божье	21
Прощенное воскресенье	22
Пасхальное	24
«Передо мной иконный лик...»	25
Рождество	27
Шлейф грехов	28
Молитва	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Давайте вместе отдохнем душою Лирика

Алексей Аимин

Иллюстратор Александр Решетников

© Алексей Аимин, 2018

© Александр Решетников, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4485-3190-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Когда я начинал свои творческие изыскания на литературном поприще, у меня и в мыслях не было, что когда-нибудь буду писать лирические стихи. В юные годы я сочинял «поздравлялки» и тосты к студенческим пирушкам, праздничным вечерам и юбилейным датам, не забывая почитать классиков:

*Меня ты Вася уважаешь?
Я тоже – значит пьем до дна!
И хрен-то с ним, что не узнает
Россия наши имена...*

Для приятелей это делалось обычно с бесшабашным юмором, по заказу же начальства со скрытой иронией.

В годы перестройки и реформ, выступая под лозунгом «Свобода слову!», ударился в сатиру, припечатывая всех подряд – от замшелых коммунистов до выскочек-демократов. Но, это все быстро устаревало и теряло актуальность.

*На подходе к коммунизму
нас скрутило только так!
Перестроечную клизму
вставил нам один... чудака...*

Только позже, то ли с затишьем на арене политических баталий, то ли с «устаканиванием» в более близких сферах (сумбур в своей голове), вдруг появилась потребность писать на вечные темы, о душе, о жизни, о любви. Последняя тема, имеет очень широкий диапазон и может включать в себя не только любовь к определенному человеку, но и всему тому, что нас окружает.

Правда, у каждой медали есть обратная сторона и чем сильнее человек любит, тем сильнее у него выражены противоположные чувства – вы их здесь тоже найдете.

Потому, стихотворения, представленные в этом сборнике, в полной мере лирикой назвать нельзя. Его содержание можно охарактеризовать более масштабно: **лирика, почти что лирика, еще не лирика или уже не лирика.**

Впрочем, судить об этом предоставляю читателям. Единственное, что могу – пожелать всем приятного времяпрепровождения в моем обществе.

А в качестве эпиграфа предлагаю стихотворение, первая строка которого стала названием книги:

*Давайте вместе отдохнем душою,
Спокойно сядем и чайку попьем,
На время все забудем про плохое
И, не спеша, поговорим о том о сем.
Нам жизнь дарована судьбой, а может, Богом,
И не от нас зависит, что живем,
Еще успеем подвести итоги,
Ну а пока же мы чайку попьем.
Ведь чай у нас попить – как помолиться,
Вприкусочку и с блюдечка вприхлеб*

*Стаканов пять – чего уж там поститься,
Платочком вытрем припотевший лоб.
Попьем чайку – и сразу станет лучше,
Я почитаю вам свои стихи,
Остудим разгоревшиеся души,
И, может, смоем капельку грехи.
Пусть хоть на вечер горести забудем,
Пусть хоть на время отдохнём душой.
И вы хотите? Заходите, люди!
Мой самовар горячий и большой!*

ОТ ЭТИХ МЕСТ МНЕ НЕ УЙТИ

*Россия, Русь – куда я ни взгляну...
За все твои страдания и битвы
Люблю твою, Россия, старину,
Твои леса, погосты и молитвы,
Люблю твои избышки и цветы,
И небеса, горящие от зноя,
И шепот из у омутной воды,
Люблю навек, до вечного покоя...*

Николай Рубцов

Я словно бы корнями прирастаю
К родным местам, чем дольше я живу,
Особенно я это ощущаю,
Как упаду в высокую траву.

Лежу я на спине, раскинув руки,
А надо мной лазурный небосвод,
Меня берёт природа на поруки,
И сам Господь благословение мне шлет.

О всех родных и близких памятуя,
Я вновь готов нести свой тяжкий крест,
Нет, никогда и никуда не убегу я
Ни от забот насущных, ни от этих мест.

Да и зачем бежать – теперь есть силы
Опять бороться с чередой невзгод,
Мне только здесь все бесконечно мило,
И только здесь пройду я реку жизни вброд.

Осень

В красно-желтый наряд оделись деревья,
Каждый день добавляет чуть-чуть желтизны,
В то, что лету конец, не хочется верить,
Что уходит тепло до новой весны.

Солнце дарит нам свет на короткое время —
Уходящего лета последний привет,
В голове же гуляют осенние темы,
И мы груз ощущаем всех прожитых лет.

Резкий ветра порыв – желтый лист оторвался
На короткий лишь миг в свободный полет,
Он так долго с упорством за ветку держался,
Только вечного нет, и земля его ждет.

Так вот скоро и мне уходить в неизвестность,
Я не очень-то рвусь, но не мне же решать,
Утешенье одно: в хорошую местность,
Где родные, друзья, где отец мой и мать.

* * *

Спасаюсь от рутины в чистом поле
От всех невзгод скрываюсь я в лесу,
Там душу выпускаю я на волю
И незаметно так ее пасу.

Там с красотой она соприкоснется,
Чуть посвежев, умоеся в росе
И чистой, полной сил ко мне вернется,
И вновь я стану не такой, как все.

Ты скажешь, как всегда обыкновенно:
– Ну вот, опять с луны ты прилетел!
Я промолчу. Но если откровенно,
Я снова жить сильнее захотел.

Январь

Году начало – зиме середина,
Месяц январь – зиме господарь,
Он нам из снега стелет перину,
А одеяло – морозная марь.

Все по домам по своим затаились,
Больно уж крепок январский мороз.
Солнце к закату уже покатилося,
Дым, чуть поднявшись, идёт под откос,

Стелется; это мороз прижимает,
Самый ядреный – внизу у реки.
Вижу, оттуда вовсю поспешают
К дому с уловом своим рыбаки.

Стихло вокруг, жизнь видна еле-еле,
Солнце зашло, появилась луна...
А где-то вдали зародились метели,
Что в феврале нас разбудят от сна.

Январь А. Решетников

ВЕТЕР С ЛАДОГИ

Зима вернулась, снегом припорошив
Уже давно цветущие сады.
Момент, скажу, не очень-то хороший
Для мая – на снегу мои следы.

Природа сразу замерла немного,
Так неожиданно: вчера я загорал,
А вот уже и слякоть на дороге,
И аист думает: – Зачем я прилетал?

Обычные для жизни повороты,
Внезапно хорошо сошло на нет,
Но обещают, что уже в субботу
Нам солнышко покажет свой портрет.

И тёплый ветерок опять повеет
И отогреет чуть подмерзшие сады,
И снова буйно все зазеленеет,
Но главное, вновь улыбнешься ты...

* * *

На душу бальзамом
Берёзовый сок,
Я этого даже
Представить не мог.
Нашел у березы
Случайную ранку,
Подставил под капли
Жестяную банку,
Набрал сотню грамм
И как Божьей росой
Полил свою душу —
И к черту покой!
Под звон колокольный
Ручьев водопады
Стремятся к речушке,
Сметая преграды.
И птицы выводят
Мне дивные трели,
И почки набухли,
Почти что спели.
Вот так каждый год
Меня лес очищает,
Бегите, спешите,

Здесь всех угощают!

Ноябрь

Ноябрь. Осенний ветер прилетает
Пронизывая рощицу на склоне,
И ветви у берез переплетает,
В низине дуб, поскрипывая, стонет.

Темнеет небо. Все сильнее порывы,
И снег с дождем кружатся в хороводе,
Лишь старый ветхий домик над обрывом
Стоит, сопротивляясь непогоде.

Как яро дождь стучит в его окошко,
А залпы снежные бьют чередой в стены,
И кажется, вот-вот еще немножко —
И рухнет этот домик довоенный.

Так блекло круговерть ту освещает
Фонарь. Скрипит колпак жестяный.
Погас. И снова бабка причитает:
– Когда же стихнет ветер окаянный?

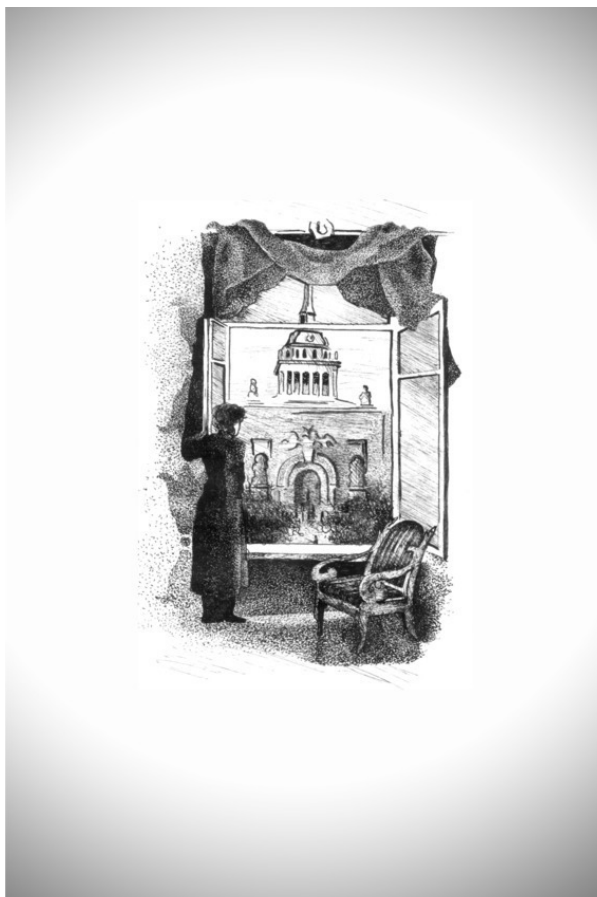
Ноябрь такое дарит год от года.
Но в доме все спокойны, там ведь знают:
Уже к утру утихнет непогода,
Ну а к обеду снег совсем растает.

Душа Петербурга

Душа Петербурга – в слиянии душ
Всех тех, кто здесь жили, мечтали, ваяли,
Три века всего лишь, как нельская глушь
Исчезла... и вот уж дворцы засверкали,
И в камень оделись Невы берега,
Повисли мосты над сетью каналов.
Душа Петербурга светла и легка,
Хотя она и в гранитной оправе.

Слышны отголоски далеких пиров,
Звучит метроном, что отсчитывал голод
В те дни, когда не было хлеба и дров,
Но враг никогда не вступал в этот город.
Душа Петербурга как будто волной
Накроет любого уже на вокзале,
В ней души и тех, кто за серой стеной
Замучены были, кого расстреляли.

Но вдруг сквозь туман, пелену облаков
Луч солнца прорвется к творениям зодчих.
Витает над городом множество снов,
Что были похищены в белые ночи.
И в сердце надежда: с такою душой
Наш город прекрасный избавлен от тлена.
И с верой, что ждет его мир и покой,
Пред ним я свои преклоняю колена.

Душа Петербурга А. Решетников

Чудное местечко

Осень. Чудное как-то местечко
Мне открылось, как вышел со мха —
Спуск пологий к темнеющей речке,
Над водою склонилась ольха.
Тихо. Птицы давно уж отпели,
Не колышет листву ветерок,
Облака, чуть цепляясь за ели,
Незаметно плывут на восток.
Кустик ивы с наметками почек
В наготе ожидает весну,
После ям и болотистых кочек
Сяду я под него, отдохну.
И прикрыв чуть глаза, я представлю:
В полночь скатится в омут луна,
И пробудится сказочной явью,
Все вокруг от осеннего сна.
Шевельнет ветерка дуновенье
Отраженный в воде небосвод,
И русалки под тихое пенье
Поведут по нему хоровод.
Тут сороки вдруг две прилетели
И спугнули прекрасную жуть,
Вон уже облака потемнели,
Надо снова мне трогаться в путь...

За меня чуть тревожась, встречая,
За калитку пройдешь на откос,
— Вот и я, не волнуйся, родная,
Посмотри, сколько клюквы принес.

Родина (цикл)

Родина меня околдовала
С ней я буду до последних дней,
И хотя хорошего здесь мало,
Я по паспорту прописан в ней.
Изменить прописку? Это можно —
Всю судьбу переиначить вмиг.
Только встать с дивана очень сложно
И, конечно, выучить язык.

И хотя я никому не нужен
Здесь – не знаю, как бы было там, —
Всё же выступаю в роли мужа
По нечетным и по четным дням.
И какая речь там о свободе:
На работу каждый день хожу,
Шефу я, похоже, не угоден —
Это по зарплате я сужу.

Взглядом я вожу по кислым мордам,
По ночам я исхожусь на крик.
Может, хватит быть таким уж гордым,
Попытаться выучить язык?
Изменить, отречься, откреститься,
Побежать за визой к атташе,
Далеко отсюда очутиться...
Только как с пропискою в душе?

* * *

Я вышел родом из хороших мест
Где над церквушкой покосился крест,
Где песни распевают про весну,
Где знают про суму и про тюрьму,

Где парочки целуются любя,
Где под шумок гребут всё под себя,
Где заложить вас могут и за грош
И не понять, где правда, а где ложь.

Здесь ухо режет трёхэтажный мат,
Здесь бабки у подъездов всех сидят,
Тяжелый взгляд их чувствует спина,
Здесь пьют помногу водки и вина,

Здесь зреет хлеб, весной сады цветут,

И здесь есть все, но лишь не всем дают,
Здесь дурости хватает и чудес,
Но здесь же речка детства, детства лес...

Я вышел родом из хороших мест,
Где над церквушкой золоченый крест.

* * *

На дне колодца тихо и покойно,
И поднимаясь будто бы со дна,
Мой силуэт размеренно, достойно
На мой привет приветствует меня.
Листок застыл на тихой водной глади,
На досках плесень и растет грибок.
Его зовут «колодец бабки Нади»,
С него выходит ручейка исток.
Как долго он дает живую воду,
Той бабки Нади нет уже сто лет.
Бежит вода, с ней проплывают годы,
И с ней же уплывет мой силуэт...

* * *

Ко встрече с Вечностью
давно уже готов —
С безмолвием и холодом Вселенной.
Стою на стыке этих двух миров,
Но не спешу уйти из жизни брэнной,
Где власть и деньги — ходовой товар,
И всё ему подвластно и покорно,
Выносятся товар тот на базар,
И там он разбирается проворно.
Уйду!
Но что-то держит — не пойму.
Не страх,
ведь впереди что — неизвестно.
Быть может, нужен хоть чуть-чуть кому?
Здесь,
на земле,
пока еще я местный.

ПОКА РОДНИК У ЖИЗНИ НЕ ИССЯК

*...Смирятся души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челе, —
И счастье я могу постигнуть на земле,
И в небесах я вижу Бога...*

М. Ю. Лермонтов

Слово Божье

Когда я чего-то не понимаю,
Что было, что будет, что есть,
Я к Библии взор свой всегда направляю,
Чтоб истину в сердце обрести.

Даны нам глаза, язык дан и уши,
Чтоб мир мы могли ощущать,
И полнить добром свои вечные души,
И в них обрести благодать,

Чтоб в горестях сердце свое не озлобить
И помыслы не очернять,
Чтоб, что ты ни сделал, не мучила совесть,
И чтоб научиться прощать.

Когда груз сомнений во мне нарастает
Средь сонма житейских невзгод,
Я к Божьему слову свой взор обращаю,
И Слово надежду несет.

* * *

Я хочу побывать в Палестине,
На священной прекрасной земле,
Где Христос, совершенно невинный,
Смерть свою принимал на кресте.
Он для всех нас стал вечным укором,
Ведь страдания за нас принимал.
Кто-то скажет: – Отмучился скоро!
Кто-то скажет: – Он сам их искал,
Мы ж об этом его не просили...
Здесь неверие в то, что Он спас
Всех, кто раньше Его так любили,
Всех, кто верит в Него и сейчас,
Своей кровью людское бесчестье
Искупил Он в далекой весне.
Я хочу побывать в этом месте,
На священной для многих земле.

Прощенное воскресенье

У всех сегодня я прошу прощенья:
Прощеное сегодня воскресенье.
Хотя я и не помню поименно,
Кого обидел тихо или вздорно,
Кого открыто обижал, кого-то тайно,
Иной раз с умыслом, а иногда случайно.
Прошу у тех, кого я обижал за дело,
Подначивая мягко и умело,
Ещё у тех, кого обидел грубо,
И кто-то плакал, кто-то скалил зубы.
Я до сих пор уверен: кто-то злится
За прозвища, что уж не отцепиться,
Что в эпитафию теперь войдут, возможно, —
Простите, если это только можно.
Прошу у всех, кто любит, ненавидит,
Кто обижал меня, и кто еще обидит,
Прошу у тех, кто не ответит никогда:
Простите меня раз и навсегда!..
Но как непонимания стена
Вокруг, лишь гробовая тишина.
И вся душа уже моя в смятенье,
Нет, не прощенное сегодня воскресенье!
И вновь неверие в душе моей горит...
Вдруг голос тихий: – Бог тебя простит.

Пасхальное А. Решетников

Пасхальное

Ты указал всем страждущим дорогу
И жизни нашей бренной смысл и вес.
И прозревают люди, слава Богу:
– Христос воскрес!
– Воистину воскрес!

Те люди, что достойны этой веры,
Кого коснулся Твой желанный перст,
Все радости полны сверх всякой меры:
– Христос воскрес!
– Воистину воскрес!

И даже тем, кто понял поздно очень,
Придёт благословение с небес,
Когда воскликнем средь вселенской ночи:
– Христос воскрес!
– Воистину воскрес!

* * *

Между Землею и Вселенной
Ты лишь пылинка, человек!
И на земле на нашей тленной
Короткий миг – твой долгий век.
И может, лишь частичку света,
Сродни той искре небольшой,
Что нам открылось из Завета,
Что именуется душой,
Мы оставляем, не иначе,
Вернув назад, что дал нам Бог,
Но только больше и богаче —
Так строим Божеский чертог!

«Передо мной иконный лик...»

Передо мной иконный лик,
И я застыл, глаза в глаза,
Он вновь врасплох меня застиг,
А по свече бежит слеза.

И будто за спиною крест,
К нему тем взглядом пригвожден,
И в теле нет без боли мест —
Я уличен... я уличен!

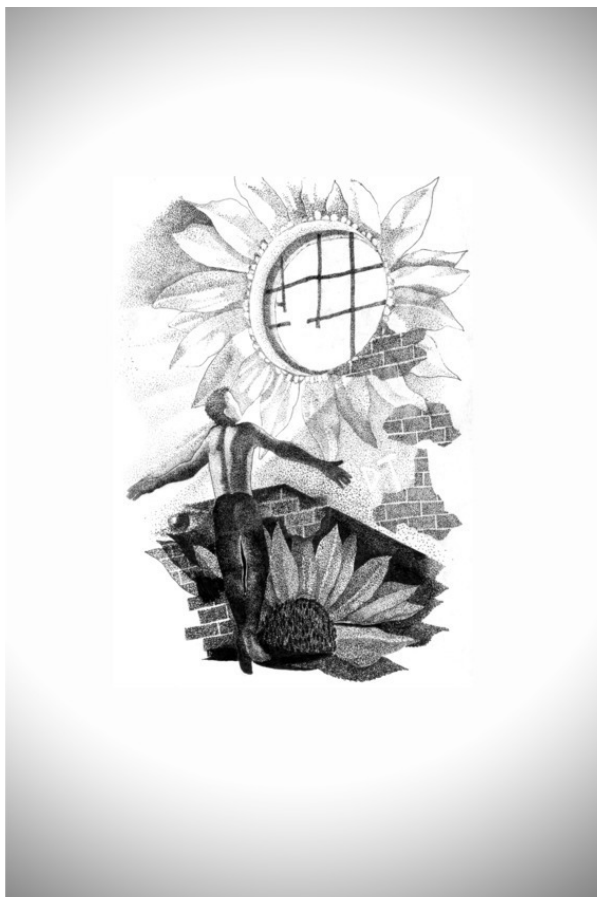
Я жизнь греховную прожил,
Участник дьявольского бала...
Крестом себя я осенил,
И хоть на миг, но легче стало.

* * *

Поэзия во всем: в любви, в свободе
В трудах великих и в сезонной моде,
В надеждах, помыслах и розовых мечтах,
В младенчестве и старческих летах,
В терзаниях души, в ее стремленьях,
В природе, что нам дарит вдохновенье...
И тот, кто сотворил для нас все это,
Был гениальнейшим из всех поэтов!

* * *

Господь нас красотой вдохновляет
На доблесть, подвиги, шедевры и любовь.
А Сатана нас красотой искушает,
И в сеть греха мы попадаем вновь и вновь.
Чьи мастерские? Кто ответит точно,
Где вся ваяется людская красота?
В подземных — та, которая порочна!
В небесных — та, которая чиста!

Шлейф грехов А. Решетников

Рождество

За окном закружило, завьюжило,
На стекле сеть узоров под кружево,
И закат нежной розовой краскою
Рождество приближает со сказкою.
На дворе голосами хрипатыми
Колядуют ребята щербатые,
Ну а самый серьезный и маленький
Собирает конфеты и пряники.
Вот гармонь заиграла на улице,
Первый парень там с нею красуется.
В небе звёзды уже появляются,
В тишине голоса растворяются,
Светлый праздник у всех начинается...

А мороз-то, мороз все старается,
Только нас то ничуть не касается,
Ведь растоплена старая печечка
И горячее рядом сердечечко.
Мы с рождественской этою песенкой
Заберемся на небо по лесенке,
Где за нашими нежными ласками
Засияет все теплыми красками.
Озарившись словами заветными,
Души чистыми станут и светлыми.
Только жаль, что рассвет приближается,
Наша сказка, похоже, кончается,
А в душе чуть тревога рождается...

Время вдаль убегает по лесенке
Вместе с нашей рождественской песенкой,
Ожидаем немного с опаскою
Эти дни с тёмно-серою краскою.
Суeta наступает вновь с буднями,
С гололедом и выюгами нудными,
Исчезает морозное кружево,
А дороги покрылись уж лужами,
И сугробы, пушистые, важные,
Оседая, становятся влажными.
Но ведь это весна приближается
С новой сказкою – жизнь продолжается!
Это праздник опять начинается...

Шлейф грехов

Тяну я за собою шлейф грехов,
Он с каждым днем становится длиннее
И с каждой минутой тяжелее —
В нем есть грехи и дедов и отцов.

За что? И почему все на меня?
Свои бы ладно, а еще чужие...
Но вижу лица равнодушные, немые,
Глаза, в которых нет совсем огня.

Держу ответ за долгий путь в веках,
Свои прибавив прожитые годы,
За всё, что сотворили мы с природой,
За память, превращенную во прах.

Отвечу! За себя и за других —
За все грехи, что накопили прежде,
И без условий, только лишь в надежде,
Что в будущем поменьше будет их.

ДОРОГА

Ох, дорога нелегка,
нелегка дорога,
тяжких горестей полна,
поворотов много,
и у каждого свои,
не с кем поделиться.
Храм стоит, решил войти,
Богу помолиться.
Крест пред входом положил
и поклон глубокий,
— Вот, явился, — доложил, —
блудный сын убогий,
что полжизни прошагал,
словно по пустыне,
лишь беду одну встречал
с ведрами пустыми.
А в глазах полно песка,
а в карманах пыли,
каюсь я в своих грехах —
были они, были.
За прощением пришел
и советом святым:
как жить дальше хорошо,
мирно и богато?

И сказал на это Бог: —
То не та дорога,
ты б давно ко мне пришел —
потерял ты много.

Сам с собою воевал,
словно мышь с горою,
тело часто возвышал
над своей душою.
Ну а где идет война,
там и нет богатства,
сам себя ты и загнал
в нищету и рабство.
Спесь, гордыня у тебя
все творят, что могут,
ты оставь их у меня
и ступай ты с Богом.

Камень вдруг с души упал —
как воды напился,
вышел, нищему подал,
храму поклонился.
Взгляд поднял, а впереди...
то же бездорожье,
только вера есть в груди
да и слово Божье.

Молитва

Я помолюсь, чтоб не было войны,
Хоть воевать уже мне не придется,
Придется парню, что с девчонками смеется.
Я помолюсь, чтоб не было войны.

Я попрошу, война чтоб обошла
Все города, деревни, все селенья,
Да что там – все земное население,
Я попрошу, война чтоб обошла.

Господь, всех жаждущих войны останови,
Всех, кто готовит нам ракеты, мины,
Ты вставь мозги им, заменив мякину.
Господь, всех жаждущих войны останови!

И не устану я тебя благодарить,
Да что там я, ведь я один из многих,
Не допусти смертей, калек убогих!
И не устану я тебя благодарить.

* * *

Словно капля слезы по свече пробежала,

И вторая по следу её поползла,
Но застыла, застыла, как будто устала,
И лишь третья упала на кромку стола,
Расплескалась чуть-чуть неровным овалом,
Как бывает порою ущербной луна.
Посмотрев на неё, моя бабка сказала:
– Внучек... видимо, будет война.
Мы немного с отцом посмеялись над нею,
Суеверие, мол, это всё с темнотой,
А сейчас, вспоминая о том, сожалею,
Этот взгляд с укоризной стоит предо мной...
Ну а вскоре полезли фашистские гады,
До сих пор не забыть мне голодные сны,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.